

И.П. Каменецкий
А.А. Люцидарская*

I.P. Kamenetskiy
A.A. Lyutsidarskaya*

**«Государева служба»
греческих переселенцев и их потомков
в Сибири в XVII веке**

**“State Service”
of Greek Immigrants and Their
Descendants in Siberia
in the 17th Century**

DOI: 10.31518/2618-9100-2020-4-2

УДК 94(571.1/.5)+314.72+325.1(495)

Выходные данные для цитирования:

Каменецкий И.П., Люцидарская А.А. «Государева служба» греческих переселенцев и их потомков в Сибири в XVII веке // Исторический курьер. 2020. № 4 (12). С. 20–28. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-4-02.pdf>

DOI: 10.31518/2618-9100-2020-4-2

How to cite:

Kamenetskiy I.P., Lyutsidarskaya A.A. “State Service” of Greek Immigrants and Their Descendants in Siberia in the 17th Century // Historical Courier, 2020, No. 4 (12), pp. 20–28. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-4-02.pdf>

Abstract. The article examines the service activities of Greek migrants and their descendants in the early period of the development of Siberia. On the basis of archival sources and other data the authors established when and how the disgraced Greek Stephan Grecheninov, Yuriy Trapezundskiy and other immigrants from the Ottoman Empire appeared in Tomsk. The paper reveals their dynastic relationship, social and financial status, participation and contribution to the accession process and the development of the Siberian region. It has been shown that life and “state service” of Manuil Grecheninov and Yuriy Trapezundskiy had a lot in common but also some specific features. Both Greeks were originally from Trebizond, had Orthodox faith, served in the “Greek company” and did not voluntarily find themselves so far from their homeland: first in Moscow, then in exile in Siberia. Especially stormy, full of various events and adventures was the life and fate of Yu. Trapezundskiy, who had visited many countries before being exiled to Siberia, was a guard of the Greek merchant ship, a slave (a rower on a Turkish ship), an Algerian Corsair, served as a mercenary in the Dutch and English armies, a captain in Moscow, a son of a boyar in Tomsk. The conclusion has been made about the successful integration of exiled Greeks into the Siberian community, their active participation in strengthening Russian influence in Siberia, economic development of the region, and social movements.

Keywords: Siberia; Greek immigrants; biographies; “state service”; boyar children; administrative and social activities.

The article has been received by the editor on 29.07.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассмотрена служебная деятельность греческих переселенцев и их потомков в ранний период освоения Сибири. На основе архивных источников и других данных установлены время и обстоятельства появления в Томске опальных греков Степана Греченинова, Ю. Траpezундского и других выходцев из Османской империи, выявлены их династические, родственные связи, статусное и имущественное положение, показано участие и

* **Каменецкий Иван Павлович**, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: kameneckiiivan@mail.ru

Kamenetskiy Ivan P., Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: kameneckiiivan@mail.ru

Люцидарская Анна Алексеевна, кандидат исторических наук, Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: lucid1@yandex.ru

Lyutsidarskaya Anna A., Candidate of Historical Sciences, Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: lucid1@yandex.ru

вклад в процесс присоединения и освоения Сибирского региона. Показано, что жизненный путь и «государева» служба Мануила Греченинова и Юрия Трапезундского имели немало общих черт и знаковых особенностей. Оба грека были родом из Трапезунда, имели православное вероисповедание, служили в «греческой роте» и не по своей воле оказались вдали от родины: сначала в Москве, затем в ссылке в Сибири. Особенно бурной, насыщенной разными событиями и приключениями была жизнь и судьба Ю. Трапезундского, который до ссылки в Сибирь побывал во многих странах, был охранником греческого торгового судна, рабом (гребцом на турецком корабле), алжирским корсаром, служил наемником в голландской и английской армиях, ротмистром в Москве, сыном боярским в Томске. Сделан вывод об успешной интеграции ссыльных греков в сибирское сообщество, их активном участии в укреплении русского влияния в Сибири, хозяйственном развитии региона, социальных движениях.

Ключевые слова: Сибирь; греческие переселенцы; биографии; «государева служба», дети боярские, административная деятельность, социальная активность.

Как уже установили исследователи, сословно-социальная структура формирующего сибирского общества в начальный период освоения Сибири отличалась большой неоднородностью и этнической пестротой. При преобладающей численности русского служилого населения в составе сибирских гарнизонов наряду с представителями украинской, белорусской и литовской народностей встречались и выходцы из самых разных частей Европы: поляки, «литва», «немцы» и другие народы, именуемые в русских источниках «иноземцами». Безболезненное внедрение иноземцев в ряды высших слоев служилого люда символизировало этническую толерантность сибирского сообщества. Среди носителей православного вероисповедания нередко встречались и лица греческого происхождения, оказавшиеся разными путями и судьбами в России.

Сложную, необычайно бурную, насыщенную разными коллизиями и приключениями жизнь греческих выходцев из бывшей могущественной Византии – Степана Греченинова, Мануила Константинова, Микулая Скуларикова, Юрия Трапезундского – осветила талантливая исследовательница Т.А. Опарина¹. Историк детально выяснила обстоятельства появления и службу их в России, раскрыла содержание представленных русскому правительству авантюрно-утопических проектов, выдвигавшихся ими с целью добиться покровительства и получения государевой милости у московских властей, установила причины ссылки их в Сибирь. Однако сибирский период жизни опальных греков и их потомков не получил в ее работах подробного освещения. Сведение воедино разрозненных данных о сибирской службе названных выше представителей «греческой веры» и их потомков позволяет выяснить более полно содержание их служебной деятельности, место в социальной структуре сибирского сообщества, показать непосредственное участие в хозяйственной жизни, социальных движениях и определить их вклад в процесс присоединения и освоения региона.

Одними из первых греческих выходцев в Сибири оказались Степан Александров, названный в русских официальных источниках Степаном Александровым Греком и Степаном Гречениновым (Греченином), и Николай Петров Скулариков (Скугор). До ссылки в Томск они под видом монахов занимались в Москве сбором пожертвований и сомнительными алхимическими опытами, пытаясь с помощью «философского камня» добыть золото. Затем несли службу в греческой роте, сформированной в 1630 г. для вышедших из Османской империи лиц православного вероисповедания. Когда обман с их опытами вскрылся, оба грека в 1632 г. были сосланы в Томск, ставший вторым после Тобольска разрядным центром Сиби-

---

¹ Опарина Т.А. Сибирская ссылка греческих переселенцев XVII в.: пути и судьбы // Quaestio Rossica. 2017. Т. 5. № 1. С. 171–196; Опарина Т.А. Алхимик, янычар и «родич византийских царей»: палеологи в России конца XVI – первой половины XVII в. // Петербургские балканские и славянские исследования. 2016. № 1 (19). С. 131–158.

ри, где их поверстали в сыны боярские². В 1632 г. С. Греченинов получал 10 руб., в 1643 г. его оклад составлял уже 16 руб., но в том же году по непонятным причинам ему велено было перейти в прежний оклад, а 6 руб. передали известному в будущем землепроходцу Дмитрию Копылову³. В 1651 г. опальный грек по-прежнему получал 10 руб., но в 1667 г. его полный оклад вновь достиг 16 руб., 16 четей ржи, 16 четей овса⁴. Н. Скулариков служил с окладом 8 руб., но проживание его в Сибири было непродолжительным – в 1643 г. он уже значился умершим⁵.

Уже в первые годы пребывания в Сибири Степан Греченинов проявил себя опытным администратором и дипломатом, выполнявшим ответственные воеводские поручения. В 1636 г. он был назначен главой посольства к Алтын-хану, которое отправилось из Томска 28 августа. Путь в монгольские владения хотя и был уже известен русским посланникам, но по-прежнему оставался тяжелым и опасным. При переправе через р. Алас «у Саянского камня» 30 октября на послов напали «саянские мужики» и хотели отнять у них государеву казну. Набег кочевников был успешно отбит, но послы понесли при этом материальный урон. Посольство в целом успешно справилось с поставленной задачей и благополучно вернулось в Томск 23 апреля 1637 г. с послами Алтын-хана, отправленными в Тобольск. В своем письме русскому царю монгольский лама Даин Мерген-лайдзу извещал, что С. Греченинов, а также его предшественник Я. Тухачевский «послы добрые» (в отличие от томского подьячего Д. Огаркова, занявшего жесткую позицию в вопросе о принятии русского подданства независимым монгольским правителем)⁶.

В июне 1647 г. С. Греченинов был послан с посольской миссией к телеутскому правителю Коке Абакову, упорно препятствовавшему русскому продвижению на юг Сибири. Но это посольство ввиду ухудшения отношений между сторонами из-за спорных ясачных людей и похода кузнецких служилых людей на телесов, которых телеуты считали своими кыштымами, не привело к желаемым результатам. У главы посольства украли коня, а подчиненного ему казака К. Кызланова даже избили⁷. К тому же, по возвращении домой посланники понесли значительный урон от своего воеводы – корыстолюбца О.И. Щербатого, который, «угрожаючи им всякими муками и бедами», отнял у С. Греченинова и трех его спутников пушнину на сумму 50 руб., выменянную ими у телеутов на «русские товары»⁸.

Возможно, это обстоятельство послужило одной из причин участия С. Греченинова в томском восстании 1648–1649 гг. В начальный период смуты он оказался в числе советников второго воеводы И. Бунакова, ставшего в оппозицию к О. Щербатому и пытавшегося возглавить движение томских жителей. По словам низложенного О. Щербатого, С. Греченинов принимал деятельное участие в «воровских кругах» и исправно выполнял все решения мирского самоуправления. В августе 1649 г. он сопровождал съестные припасы, отнятые у О. Щербатого, в Ачинский и Мелеский остроги. Его подписи содержались подо всеми направленными царю общегородскими челобитными о мотивах отстранения воеводы от власти⁹. Однако по мере роста радикальных настроений и действий служилого мира он, как и большинство сынов боярских, отошел от восставших и в ходе проведенного Москвой розыска не был наказан за свое участие в смуте.

С. Греченинов имел семью, его сын Федор Степанов Греченинов продолжил его службу. В 1680 г. на «разборе» в Томске Федор сообщил, что его отец родом из Царьграда, сослан из Москвы в Томск и служил «лет с полчетвертатцать», а сам он поверстан при воеводе И. Бу-

² *Опарина Т.А.* Сибирская ссылка... С. 173–174; *Опарина Т.А.* Алхимик, янычар и «родич византийских царей»... С. 138.

³ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Кн. 189. Л. 3.

⁴ РГАДА. Ф. 214. Кн. 438. Л. 4; Кн. 466. Л. 29 об., 93.

⁵ Там же. Кн. 189. Л. 5 об.

⁶ Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1636–1653. М., 1974. С. 31–34, 38–50, 78, 89, 418.

⁷ *Уманский А.П.* Телеуты и русские в XVII–XVIII веках. Новосибирск, 1980. С. 73–74.

⁸ *Покровский Н.Н.* Томск в 1648–1649 гг. Воеводская власть и земские миры. Новосибирск, 1989. С. 96–97.

⁹ Там же. С. 196, 232, 250.

турлине (1659–1664 гг.) «в место» отца и «служит лет с пятнадцат» без пашни¹⁰. Согласно окладным книгам 1665 и 1675 г., оклад Федора составлял 16 руб., 16 четей ржи, 16 четей овса, 4 пуда соли¹¹.

Другим ярким представителем греческой колонии в Томске был Манойло (Мануил) Константинов Грек, именуемый чаще в официальных источниках как Манойло Греченинов. Как уже установила Т.А. Опарина, он был выходцем из Трапезунда, родился в православной семье, но был насильно обращен турками в ислам. Будучи ребенком, Манойло был захвачен в плен донскими казаками во время очередного их набега, затем продан англичанину Якову Гасту, находившемуся на русской службе в Москве, который обратил его в протестантство. От англичанина Манойло бежал к князю И.Ф. Татеву, с помощью которого вновь принял православную веру, и вместе с ним вскоре оказался на службе в Томске¹².

Приведенные выше биографические данные о Манойле дополняются сведениями, данными его близкими родственниками. По словам его сыновей Данилы и Тимофея Гречениновых, их отец был «выезжий гречанин», при Михаиле Федоровиче «выехал к Москве» и служил там «многие годы» в греческой роте. В 1642 г. по указу великого государя Манойло с другими «греченами» был направлен в Томск, где его поверстали в сыны боярские с окладом 12 руб., 10 четей ржи, 7 четей овса, 3 пуда соли¹³. Показания сыновей подтверждаются другими источниками. В томских окладных книгах за 1663–1664 и 1675–1676 гг. М. Греченинов указан в числе немногих детей боярских, служивших «с пашни», с прежним денежным окладом¹⁴. Очевидно, Манойло был неграмотен: по крайней мере, в 1658 г. вместо него под войсковой челобитной расписался И. Кулаковский¹⁵. По-видимому, в Сибири Манойло завел семью: в «разборном списке» 1680 г. названы его сыновья Дмитрий двадцати лет, Аверка семнадцати лет и Пронька трех лет, с ним также проживал девятилетний внук Петр, отец которого «на годовой службе помер»¹⁶. В окладных книгах также указаны его другие взрослые сыновья: Иван, Калина, Савелий, Тимофей, Федор¹⁷.

М. Греченинов прожил долгую жизнь, его служба в Томске составила около 60 лет, после отставки «в его место» был поверстан сын Савелий. В 1703 г. его жена, ставшая вдовой, жила в большой усадьбе со всеми необходимыми жилыми и хозяйственными постройками (см. рис. 1). В отличие от домовладений других представителей верхов томского общества двор М. Греченинова был не только крытым, но и мощеным, а огород был огражден не частоколом, как у большинства жителей, а заплотом, что являлось несомненным свидетельством зажиточности хозяина¹⁸.

Иван Манойлов, по-видимому, являлся старшим сыном М. Греченинова, он упоминается сыном боярским в 1665 г. с окладом 10 руб., а в 1675 и 1676 г. его полный оклад составлял 11 руб. 10 четей ржи, 10 четей овса, 3 пуда соли¹⁹. В 1680 г. вместе с томским сыном боярским Р. Старковым И. Греченинов возглавил большой сводный отряд служилых людей, казачьих детей, посадских, крестьян (всего 1018 чел.), посланный в верховья Енисея на борьбу с местными воинственными кочевниками. Целью экспедиции было сломить противодействие енисейских киргизов русскому продвижению на юг Сибири и положить конец их постоянным набегам. Одержав первую победу, И. Греченинов непосредственно вел переговоры о мире с людьми киргизского князца Ереняка, а затем и с самим, по выражению

¹⁰ РГАДА. Ф. 214. Кн. 698. Л. 36.

¹¹ Там же. Кн. 466. Л. 41 об.; Кн. 479. Л. 45; Кн. 566. Л. 540.

¹² Опарина Т.А. Сибирская ссылка... С. 173–174.

¹³ РГАДА. Ф. 214. Кн. 479. Л. 46 об.; Кн. 698. Л. 32, 38, 46 об.

¹⁴ Там же. Кн. 466 Л. 112; Кн. 479. Л. 96 об.; Кн. 566. Л. 55 об.; Кн. 622. Л. 58 об.

¹⁵ Там же. Стб. 84. Л. 7–7 об.

¹⁶ Там же. Кн. 698. Л. 32.

¹⁷ Томск в XVII веке: материалы для истории города со вступительной и заключительной статьями прив.-доц. П.М. Головачева и картой окрестностей Томска конца XVII в. СПб., 1912. С. 38, 40, 41, 43; Соколовский И.Р. Служилые «иноземцы» Сибири в XVII веке (Томск, Енисейск, Красноярск). Новосибирск, 2004. С. 99.

¹⁸ Люцидарская А.А. Старожилы Сибири: историко-этнографические очерки. Новосибирск, 1992. С. 27–29.

¹⁹ РГАДА. Ф. 214. Кн. 479. Л. 97; Кн. 556. Л. 550; Кн. 622. Л. 59.

С.В. Бахрушина, «войнолюбивым» Ереняком, пытаясь склонить его к принятию русского подданства. Однако несмотря на демонстрацию силы и заключение с киргизами мирных соглашений, русским не удалось переломить ситуацию в свою пользу и установить свое господство в Южной Сибири. И. Греченинов сумел лишь добиться выдачи захваченного киргизами «русского полона» и двух пушек из сожженного ими Ачинского острога, русские военачальники вынуждены были признать независимость Киргизской земли и согласиться на установление границы между владениями обеих воюющих сторон по р. Июс²⁰.

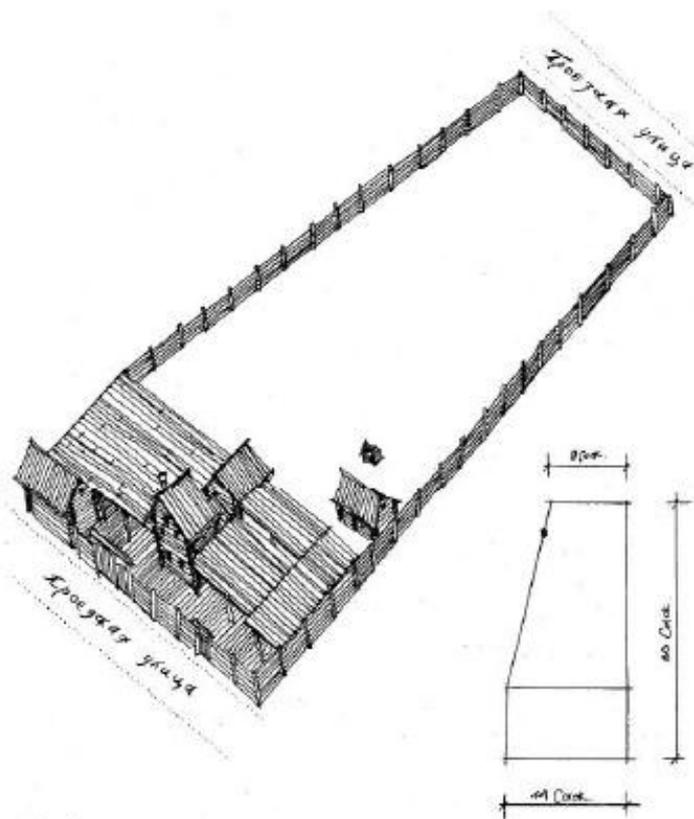

Рис. 1. Усадьба вдовы томского сына боярского Манойлы Греченинова.
Реконструкция архитектора А.Ю.Майничевой.

Наряду с военными функциями, И. Греченинов выполнял другие поручения административно-хозяйственного характера: например, известно, что в 1695 г. вместе с сыном боярским С. Тупальским и подьячим Д. Пупковым он описывал отсыпной хлеб в Томском уезде²¹.

Другой сын Манойлы – Калина Манойлов Греченинов был поверстан в сыны боярские при воеводе Н.А. Вельяминове в 1670 г. с окладом 10 руб., 10 четей ржи, 10 четей овса, 3 пуда соли, который сохранялся в неизменном виде в последующие годы (1676, 1680 гг.)²². Источники сохранили отдельные сведения о его служебной деятельности и торговле: так, 2 января 1686 г. он прибыл в Москву с ясачной казной и воеводской «отпиской» о текущих делах, в 1700 г. вновь посетил столицу, где в Сибирском приказе был расспрошен о положении дел в Киргизской земле²³. В отличие от отца, Калина владел письмом: его подпись можно увидеть в переписной книге мельниц Томского уезда за 1705 г.²⁴ Как и многие служилые люди, он занимался пушной торговлей. Находясь в Сургуте, 1 декабря 1674 г. с конным

²⁰ Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1955. Т. 3, ч. 2. С. 215–219; Бутанаев В.Я., Абдыкалыков Л.Е. Материалы по истории Хакасии XVII – начала XVIII в. Абакан, 1995. С. 170.

²¹ Первое столетие освоения Сибири русскими: новые документы: собрание сибирских грамот XVII – начала XVIII века в фондах Научной библиотеки Томского государственного университета / сост. В.А. Есипова, Г.Н. Стариков. Томск, 1999. С. 122.

²² РГАДА. Ф. 214. Кн. 622. Л. 59 об.; Кн. 698. Л. 39 об.

²³ Там же. Стб. 749. Л. 568 об.

²⁴ Там же. Кн. 1408. Л. 620 об.; Памятники сибирской истории XVIII века. СПб., 1882. Кн. 1. 1700–1713. № 23. С. 101.

казаком Данилом Антипиным «явил» на таможене пушнины «нарымской остяцкой покупки»: 274 горностая, 2 выдры, 6 белых песцов, красную лисицу, 26 белок – всего на 9 руб.²⁵

Сведений о верстании на службу сына боярского Дмитрия Манойлова не сохранилось. Известно лишь, что в конце XVII в. он состоял приказчиком вновь отстроенного Ачинского острога. 20 ноября 1699 Наряду с во г. им были посланы вверх по Чулыму для сбора ясака четверо служилых людей. В результате нападения енисейских киргизов один казак был убит, трое взяты в плен и приведены для выкупа в Ачинский острог. В результате переговоров пленники были выкуплены за «русские товары», предназначенные для «мены» пушнины у ясачных людей, о чем приказчик предпочел скрыть от воеводы²⁶. В источниках отмечено также его занятие земледелием: в 1705 г. он имел заимку в 30 десятин на р. Малой Киргизке²⁷.

Данные о других сыновьях Манойлы скупы и разрозненны. Тимофей и Савелий Манойловы были верстаны в сыны боярские в 1678 г. с окладами 7 руб. на «выбылое» место другого «греченина» – «деда своего» Христофора Токгайлова²⁸. Их брат Федор Манойлов отмечен в документах в 1676 г. также сыном боярским с денежным окладом 10 руб.²⁹ В томской таможенной книге за 1689–1690 гг., упомянуто занятие Савелия торговлей: в октябре он был отпущен в Нарым с 12 четвертями ржи на 12 руб. (согласно записи, хлеб был приобретен им в Томске «на торгу на явленные им деньги»)³⁰.

Весьма сложной, бурной и противоречивой была жизнь и судьба «греченина» Юрия (Юшки) Трапезундского (Трапезонского), получившего свою фамилию по месту рождения. Его жизненный путь имел немало общих черт с судьбой Мануила Константинова Греченинова. Они оба были родом из Трапезунда, имели православное вероисповедание и не по своей воле оказались вдали от родины, сначала в Москве, затем были пленниками в Польше, и, наконец, оказались в ссылке в Сибири. Но биография Ю. Трапезундского была более насыщенной разными жизненными коллизиями и перепетиями. До ссылки в Сибирь Ю. Трапезундский побывал во многих странах, был охранником греческого торгового судна, рабом (гребцом на турецком корабле), алжирским корсаром, служил наемником в голландской и английской армиях. В 1627 г., прибыв в Россию, он поступил на службу к русскому государю, обустроился, женился и дослужился до чина ротмистра в Иноземском приказе³¹. Столь быстрая адаптация к русским реалиям и успешное продвижение по службе объясняется, по-видимому, не только большой жизненной практикой и умением выживать в самых сложных условиях, но и покровительственным отношением русских властей к своим единоверцам. Известно, что в XVII–XVIII вв. греки не попадали под действие многих ограничений, распространявшихся на «иноверцев», легче им было и принять русское подданство.

В апреле 1642 г. в результате конфликта, возникшего в греческой колонии, Ю. Трапезундский вместе с М. Константиновым был обвинен в «государевой измене», послан в Томск и определен на службу сыном боярским. Его оклад составлял в 1653 г. 12 руб., служил он без пашни с хлебным жалованием 14 четей ржи, 12 четей овса. В 1664–1665 гг. он получал уже 18 руб. – его оклад занимал второе место в денежном обеспечении командного состава томского гарнизона³².

Ю. Трапезундский, как и его земляк и соратник М. Греченинов, принимал активное участие во всех сферах жизни сибирского разрядного города. Обладая огромным житейским опытом, высокой способностью к адаптации и усвоению образа жизни и культур многих европейских и азиатских народов, он быстро привык и к суровым сибирским реалиям. Войдя в доверие к местным воеводам, бывший корсар и «наймит» вскоре стал их помощником, осо-

²⁵ РГАДА. Ф. 214. Кн. 632. Л. 53 об.

²⁶ Памятники сибирской истории... № 1. С. 9; № 3. С. 22–23.

²⁷ РГАДА. Ф. 214. Кн. 1409. Л. 58.

²⁸ Там же. Кн. 698. Л. 46 об.; Томск в XVII веке... С. 43.

²⁹ Там же. Кн. 622. Л. 59 об.

³⁰ Там же. Кн. 979. Л. 426.

³¹ Опарина Т.А. Сибирская ссылка... С. 177–178.

³² РГАДА. Ф. 214. Кн. 438. Л. 29 об.; Кн. 1518. Л. 4.

бенно по части незаконного обогащения. По указанию воеводы О. Щербатого он неоднократно ездил в ясачные волости на р. Чулым и в Мелеский острог с «русскими товарами» и вином, которые обменивались у ясачных людей на пушнину еще до уплаты ими ясака. Об этом красноречиво свидетельствовали в челобитной царю восставшие томичи³³. Сохранилось немало сведений о других его торговых операциях, которые успешно совмещались с частыми служебными поездками. Так, 13 сентября 1648 г. он был отпущен «к Руси» со служилыми людьми Д. Вяткиным и А. Захарьевым с пушниной на 50 руб.³⁴; 12 июня 1656 г. пришел из Мелеского острога с пушниной на 10 руб.³⁵

На начальной стадии смуты в Томске Ю. Трапезундский, как и его соотечественники С. Греченинов и М. Греченинов, перешел на сторону восставших томичей. Низложенный О. Щербатый не без оснований называл его в числе главных советников воеводы И. Бунакова и руководителей «воровского круга», решением которого Щербатому было «отказано» в управлении городом и разрядом в целом.

Об активной деятельности Ю. Трапезундского во время томского восстания свидетельствуют многочисленные факты. 4 августа 1648 г. он оказался среди главных организаторов столкновения «воровских казаков» с оставшимися верными О. Щербатому служилыми людьми и не позволил воеводе вместе с семьей покинуть город³⁶. Вместе с детьми боярскими В. Ергольским, Ю. Ядловским и другими повстанцами он участвовал в аресте священника Сидора Лазарева, обвиненного в том, что в своем письме он призывал тобольского воеводу скорее расправиться с восставшими. 10 января 1649 г. Ю. Трапезундский прибыл в Москву с ясачной казной (не исключено, что с ним была и его пушнина). Вместе с ней он привез общегородскую челобитную на тобольского дьяка М.И. Ключарева, посланного в Томск для управления делами, но отвергнутого томичами³⁷.

Однако, несмотря на его немаловажную роль в восстании, Ю. Трапезундский, в отличие от других «заводчиков», сумел избежать наказания. По мнению Т.О. Опариной, этому способствовали его старые связи с влиятельными людьми из греческой общины Москвы, а также полученные жизненные умения «выходить сухим из воды». Он не только сумел сохранить свой статус, но и упрочил свое положение. При новых воеводах ему по-прежнему доверяли важные поручения и ответственные дела. В 1650 г. Ю. Трапезундский ездил послом к телеутскому князю Коке Абакову за шертью, затем к орчакам для приведения их в подданство русского царя³⁸. В 1651 г. ему было поручено вести следствие в Енисейске по делу о произношении «непристойных слов» о государевых грамотах енисейским гулящим человеком Л. Хомяковым³⁹. В 1656–1657 гг. он был приказчиком у пашенных крестьян в селе Спасском⁴⁰. В 1658–1659 гг. производил «дозор» земель Басагарской волости возле рек Чулыма и Кангалы, построил там часовню, а затем перенес острог на выбранное им место.

Трапезундский, несомненно, обладал сильным, ярко выраженным характером, высокой социальной активностью и умением выживать и отстаивать свои интересы в любых, даже самых неблагоприятных обстоятельствах. В 1656 г. он подал два иска на влиятельного в Томске сына боярского Василия Былина, обвинив его «в бесчестье» своем и В. Толстого; мотивы этих исков и результаты судебного разбирательства по ним нам не известны. В 1658 г. Ю. Трапезундский подписался под мирской челобитной о злоупотреблениях ненавистного томичам подьячего В. Чебучакова, итогом которой стал розыск и отстранение последнего от должности⁴¹.

³³ Покровский Н.Н. Томск в 1648–1649 гг. ... С. 97.

³⁴ РГАДА. Ф. 214. Ф. 214. Кн. 251. Л. 12.

³⁵ Там же. Кн. 359. Л. 65.

³⁶ Опарина Т.А. Сибирская ссылка... С. 191.

³⁷ Покровский Н.Н. Томск в 1648–1649 гг. ... С. 164, 197, 255.

³⁸ Актовые источники по истории России и Сибири XVI–XVIII веков в фондах Г.Ф. Миллера (Описи копийных книг в двух томах). Новосибирск, 1995. Т. 2. № 272. С. 19.

³⁹ Покровский Н.Н. Томск в 1648–1649 гг. ... С. 330.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 24. Д. 659. Л. 66.

⁴¹ РГАДА. Ф. 214. Кн. 1518. Л.4.

Таким образом, греческие переселенцы и их потомки, как и немало других вынужденных европейских мигрантов, оставили заметный след в истории Томска и Сибири в целом. Пройдя через многие жизненные испытания и невзгоды, выходцы из бывшей Византии, оказавшись в сибирской ссылке, успешно интегрировались в этнокультурную среду сибирского гарнизона. Занимая важные военно-административные должности, они активно участвовали в укреплении русского влияния в Сибири, хозяйственном развитии региона, социальных движениях. Принятию русского подданства и продвижению их по службе в значительной мере способствовали сохранившаяся в России память о некогда прочных политических и культурных связях с бывшей Византией, религиозная близость, а также незаурядные личностные качества указанных лиц, выработанные большой жизненной практикой.

Литература

Актовые источники по истории России и Сибири XVI–XVIII веков в фондах Г.Ф. Миллера (Описи копийных книг в двух томах). Новосибирск: Сибирский хронограф, 1995. Т. 2. 305 с.

Бахрушин С.В. Научные труды. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. Т. III. Избранные работы по истории Сибири XVI–XVII вв. Ч. 2. История народов Сибири в XVI–XVII вв. 300 с.

Бутанаев В.Я., Абдыкалыков Л.Е. Материалы по истории Хакасии XVII – начала XVIII в. Абакан: Хакас. гос. ун-т, 1995. 250 с.

Люцидарская А.А. Старожилы Сибири: историко-этнографические очерки. Новосибирск: Наука, 1992. 200 с.

Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1636–1653. М.: Восточная литература, 1974. 467 с.

Опарина Т.А. Алхимик, янычар и «родич византийских царей»: палеологи в России конца XVI – первой половины XVII в. // Петербургские балканские и славянские исследования. 2016. № 1 (19). С. 131–158.

Опарина Т.А. Сибирская ссылка греческих переселенцев XVII в.: пути и судьбы // Quaestio Rossica. 2017. Т. 5. № 1. С. 171–196.

Памятники сибирской истории XVIII века. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1882. Кн. 1. 1700–1713. 600 с.

Первое столетие освоения Сибири русскими: новые документы: собрание Сибирских грамот XVII – начала XVIII века в фондах Научной библиотеки Томского государственного университета / сост. В.А. Есипова, Г.Н. Стариков. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 140 с.

Покровский Н.Н. Томск в 1648–1649 гг. Воеводская власть и земские миры. Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1989. 388 с.

Резун Д.Я. Родословная сибирских фамилий: История Сибири в биографиях и родословных. Новосибирск: Наука, 1993. 250 с.

Резун Д.Я., Васильевский Р.С. Летопись сибирских городов. Новосибирск: Новосибир. книж. изд-во, 1989. 304 с.

Соколовский И.Р. Служилые «иноземцы» Сибири в XVII веке (Томск, Енисейск, Красноярск). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2004. 212 с.

Томск в XVII веке: материалы для истории города со вступительной и заключительной статьями прив.-доц. П.М. Головачева и картой окрестностей Томска конца XVII в. СПб.: Русская скоропечатня, 1912. 169 с.

Уманский А.П. Телеуты и русские в XVII–XVIII веках. Новосибирск: Наука, 1980. 296 с.

References

Актовые источники по истории России и Сибири XVI–XVIII веков в фондах Г.Ф. Миллера [Acts and Documents Relating to Russian and Siberian History of 16th–18th Centuries in G.F. Miller's Archives]. Novosibirsk, vol. 2. 305 p.

Bakhrushin, S.V. (1955). *Nauchnyye Trudy* [Scientific works]. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. T. 3, ch. 2. *Istoriya narodov Sibiri v XVI–XVII vv.* [Vol. 3, pt. 2. History of the Peoples of Siberia in the 16th – 17th Centuries]. 300 p.

Butanaev, V.Ya., Abdykalykov, L.E. *Materialy po istorii Khakassii XVII – nachala XVIII v.* [Materials on the History of Khakasia of the 17th – Early 18th Century]. Abakan, Khakasskiy gosudarstvennyy universitet. 250 p.

Lyutsidarskaya, A.A. (1992). *Starozhily Sibiri. Istoriko-etnograficheskie ocherki* [Old-Timers of Siberia. Historical and Ethnographic Essays]. Novosibirsk, Nauka. 200 p.

(1974). *Materialy po istorii russko-mongolskikh otnosheniy. 1636–1653* [Materials on the History of Russian-Mongolian Relations. 1636–1653]. Moscow, Vostochnaya literatura. 467 p.

Oparina, T.A. (2016). *Alkhimik, yanychar i „rodich vizantyskikh tsarei“: Paleologi v Rossii kontsa XVI – pervoy poloviny XVII v.* [The Alchemist, Janissaries and “relative of the Byzantine Tsars”: Palaeologus in Russia in the Late 16th – First Half of the 17th Century]. In *Peterburgskie balkanskie i slavyanskije issledovaniya*. No. 1 (19), pp. 131–158.

Oparina, T.A. (2017). *Sibirskaya ssylka grecheskikh pereselentsev XVII v.: puti i sudby* [The Deportation of Greek Settlers to Siberia in the 17th Century: Routes and Destinies]. In *Quaestio Rossica*. Vol. 5. No. 1, pp. 171–196.

(1882). *Pamyatniki sibirskoy istorii XVIII veka* [Monuments of Siberian History of the 18th Century]. Kn. 1. 1700–1713 [B. 1. 1700–1713]. St. Petersburg, Tipografiya Ministerstva vnutrennikh del. 600 p.

Pokrovskiy, N.N. (1989). *Tomsk v 1648–1649 gg. Voevodskaya vlast' i zemskie miry* [Tomsk in 1648–1649. Provincial Government and Provincial Worlds]. Novosibirsk, Nauka, Sibirskoe otdelenie. 250 p.

Rezun, D.Ya. (1993). *Rodoslovnaya sibirskikh familiy: Istoriya Sibiri v biografiyakh i rodoslovnnykh* [Pedigree of Siberian Surnames: the History of Siberia in Biographies and Pedigrees]. Novosibirsk, Nauka, Sibirskoe otdelenie. 250 p.

Rezun, D.Ya., Vasilevskiy R.S. (1989). *Letopis' sibirskikh gorodov* [Chronicle of Siberian Cities]. Novosibirsk, Novosibirskoe knizhnoe izdatelstvo. 304 p.

Sokolovskiy, I.R. (2004). *Sluzhilye „inozemtsy“ Sibiri v XVII veke* [Serving “Foreigners” of Siberia in the 17th Century (Tomsk, Yeniseysk, Krasnoyarsk)]. Novosibirsk, Izdatelstvo SO RAN. 212 p.

(1912). *Tomsk v XVII veke: materialy dlya istorii goroda so vstupitelnoy i zaklyuchitelnoy stat'yami priv.-dots. P.M. Golovacheva i kartoy okrestnostey Tomska kontsa XVII v.* [Tomsk in the 17th Century: Materials for the History of the City with Introductory and Final Articles by Professor P.M. Golovachev and a Map of the Surrounding Area of Tomsk at the End of the 17th Century]. St. Petersburg, Russkaya skoropechatnya. 169 p.

Umanskiy, A.P. (1980). *Teleuty i russkie v XVII–XVIII vekakh* [Teleuts and Russians in the 17th–18th Centuries]. Novosibirsk, Nauka. 296 p.

Yesipova, V.A., Starikov, G.N. (ed.) (1999). *Pervoe stoletie osvoeniya Sibiri russkimi: novyye dokumenty: Sobranie sibirskikh gramot XVII – nachala XVIII vekov v fondakh Nauchnoy biblioteki Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [The First Century of Russian Exploration of Siberia: New Documents: Collection of Siberian Letters of the 17th – Early 18th Centuries in the Fonds of the Scientific Library of Tomsk State University]. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo universiteta. 140 p.

Статья поступила в редакцию 29.07.2020 г.